

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-540-544

САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович,
профессор кафедры конституционного права ФГКОУ ВО
«Уфимский юридический институт МВД России»,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРАВОСОЗНАНИИ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В первой четверти XXI века в России состоялась цифровая революция, которая в разной степени затрагивает все области развития общественных отношений. Цифровизация – перевод процессов, данных и взаимодействий в электронную форму с использованием технологий для повышения надежности и эффективности соответствующих структур и деятельности лиц, обеспечивающих их функционирование в определенном режиме. В системе категорий «цель» и «средство», цифровизация не самоцель, а средство, помогающему человеку определенной профессии, специальности, должности, в том числе субъекту российского юридического сообщества, лучше решать стоящие перед ним актуальные задачи. И в условиях цифровизации научно обоснованные базовые характеристики профессионального правосознания, что и правосознания в целом как специфической формы общественного сознания, сохраняют свое значение. Вместе с тем появляются новые аспекты в характеристиках его, которые требуют внимания и анализа. Обозначаются особенности профессионального правосознания в условиях цифровизации общественных отношений в функциональном и структурном плане. В современных условиях формируется новый образ юриста-профессионала, обладающего профессиональным правосознанием, в котором развито чувство меры, понимание необходимости разумного сочетания традиционного и инновационного в профессиональной деятельности и в иных сферах его активности. И вместе с тем не забывающего о том, что в социальном развитии, несмотря на исключительную динамичность его, сохраняют свое значение непреходящие ценности, принципы и нормы, свойственные подлинно человеческому обществу, его разумно и справедливо устроенной государственности в соответствии с гуманистическим правом, взятом в различных измерениях.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, общественные отношения, цифровизация, развитие, структура, динамика.

SAMIGULLIN Venir Kalimullovich,
Professor, Department of Constitutional Law FSKEI HE
«Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor

ABOUT PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS IN THE LIGHT OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Annotation. In the first quarter of the 21st century, the digital revolution took place in Russia, which affects all areas of public relations to varying degrees. Digitalization is the transfer of processes, data and interactions into electronic form using technologies to increase the reliability and efficiency of relevant structures and activities of persons who ensure their functioning in a certain mode. In the system of “goal” and “means” categories, digitalization is not an end in itself, but a means to help a person of a certain profession, specialty, position, including a subject of the Russian legal community, better solve their current tasks. And in the context of digitalization, the scientifically based basic characteristics of professional legal awareness, as well as legal awareness in general as a specific form of public consciousness, retain their importance. At the same time, there are new aspects in its characteristics that require attention and analysis. The article outlines the features of

professional legal awareness in the context of digitalization of public relations in functional and structural terms. In modern conditions, a new image of a professional lawyer is being formed, possessing a professional sense of justice, in which a sense of proportion is developed, an understanding of the need for a reasonable combination of traditional and innovative in professional activities and in other areas of his activity. And at the same time, they do not forget that in social development, despite its exceptional dynamism, the enduring values, principles and norms inherent in a truly human society, its reasonably and fairly organized statehood, in accordance with humanistic law, taken in various dimensions, remain important.

Key words: Professional legal awareness, public relations, digitalization, development, structure, dynamics.

Общественные отношения развиваются, подчиняясь определенным закономерностям, в которых проявляется то, что характерно развитию природы, окружающей среде, и то, что, присуще социуму, развитию общества и его государственности. В современных условиях широко обсуждается тема цифровизации общественных отношений. Так, широко известна своими публикациями в этой области профессор Людмила Юрьевна Грудцына [4,5,6,7,8,9].

По существу в первой четверти XXI века в России состоялась цифровая революция, которая в разной степени затрагивает все области развития общественных отношений. В плане теоретической и практической юриспруденции важно определиться в том, что означает цифровизация, каковы ее место и роль в формировании профессионального правосознания субъекта российского юридического сообщества, то есть современного юриста.

Выясняется, что хотя понятие «цифровизация» на слуху и весьма популярно, в научном сообществе на этот счет существуют разные взгляды. Исследуя термин «цифровизация», Екатерина Васильевна Катрин указывает, что сформировались несколько научных подходов, к определению этого термина. По меньшей мере, четыре.

Прежде всего, Е. В. Катрин отмечает, что в сфере нормативно-правового регулирования термин «цифровизация» понимается как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую.

Далее ею обращается внимание на то, что целый ряд авторов понимают термин «цифровизация» в двух смыслах: в широком как тренд эффективного мирового развития, а в узком как преобразование информации в цифровую форму.

Обращаясь к трудам исследователей, специализирующихся в сфере психолого-педагогической деятельности, Е. В. Катрин пишет, что эти авторы склоняются рассматривать цифровизацию как «новую эпоху, основанную на больших данных и соответствующих технологий, способствующих повышению эффективности производ-

ства, его объемов, вследствие успешной реализации индивидуального подхода к любой сфере деятельности современного человека». При этом и эти специалисты, — отмечает она, — определяют термин в узком смысле как оцифровку данных, а в широком как «стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества».

Из рассуждений Е. В. Катрин следует, что представители социальных и гуманитарных наук термин «цифровизация» вкладывают три значения: а) переход с аналоговой формы передачи информации в цифровую; б) оцифровывание информации, перевод информации в цифровой формат (в биты) для последующего хранения, распространения и использования; в) широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни [1, с. 50 – 51].

Сама же Екатерина Васильевна Катрин полагает, что «цифровизация – это процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека» [1, с. 52].

Представляется, что анализ подходов к пониманию существа цифровизации с использованием принципа классификации полезен и конструктивен. Заслуживает поддержки и идея рассматривать цифровизацию как процесс. Но при этом хотелось бы отметить, что этот процесс имеет свою историю. Цифрой как обозначением числа, олицетворяющего количественный подход к аналитике явлений, процессов, вещей, общественных отношений, человек пользуется давно. В современных условиях же, на наш взгляд, более всего отвечает реалиям то понимание цифровизации, когда в его содержание вкладывается следующий смысл: цифровизация – перевод процессов, данных и взаимодействий в электронную форму с использованием технологий для повышения надежности и эффективности соответствующей

щих структур и деятельности лиц, обеспечивающих их функционирование в определенном режиме.

Цифровизация – это не просто приобретение компьютеров или установка программ, а комплексная трансформация, меняющая способы мышления и формы деятельности (службы, работы), принятия решений, коммуникативных отношений. Она предполагает достаточно высокий уровень автоматизации отдельных процессов в соответствующей сфере общественных отношений. Вместе с тем цифровизация не сводится только к автоматизации. Главное отличие цифровизации от автоматизации – это создание новых возможностей. В цифровых системах данные становятся активом. Открываются большие возможности анализировать поведение участников общественных отношений, делать прогнозы, оптимизировать логистику, принимать решения на основе объективных данных, а не произвольно, интуитивно. В современных условиях цифровизация опирается на искусственный интеллект (ИИ), большие данные, облачные решения и блокчейн.

Какое место занимает цифровизация в системе категорий «цель» и «средство»?

Несмотря на высокую значимость цифровизации для успешного развития общественных отношений, представляется, было бы неправильно рассматривать ее как самоцель. Правильнее, думается, относиться к цифровизации как к средству, помогающему человеку определенной профессии, специальности, должности, в нашем случае субъекту российского юридического сообщества, лучше решать стоящую перед ним актуальную задачу, ускоряя работу с информацией, получая доступ к объективным данным, снижая вероятность ошибок, выявляя тренды, осуществляя реалистические прогнозы и т. д.

По Илларию Лаврентьевне Бачило (1926 – 2017) роль правосознания возрастает [2, с. 37]. На сколько? В каких направлениях? До какого уровня? Эти вопросы она оставляет без ответа.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что на практике руководители правоохранительных органов в своих выступлениях часто призывают улучшить работу с кадрами, повысить дисциплину, расширить использование положительного опыта в работе, совершенствовать профессиональное мастерство и профессиональное правосознание. Но при этом, как правило, ими также, как и И. Л. Бачило, не обозначается то, до каких пределов следует улучшать, повышать, расширять, совершенствовать профессиональное правосознание? Надо думать, что в основе этих призывов идея, что никаких пределов для улучшения, повышения, расширения, совершенствования и т. д. не существует. Нужно стремиться к лучшему. И все.

С философской точки зрения на это трудно найти возражения. Но в реальности такие призывы граничат с безответственностью, дезориентируя сознание и внося хаос в социально-полезную деятельность. В этой связи в практическом отношении, когда речь заходит о совершенствовании профессионализма субъекта российского юридического сообщества, повышении его профессионального правосознания, важнее не призывы такого рода, а определенность в том, какой уровень профессионального мастерства и профессионального правосознания необходим и достаточен для успешной предметно-функциональной деятельности этого субъекта; что нужно для того, чтобы быть уверенным в том, что субъект российского юридического сообщества всегда будет стремиться надежно и эффективно осуществлять предоставленные ему права и возложенные на него обязанности, в соответствии с соответствующими целями и задачами. Словом, с практической точки зрения важен не запредельно высокий уровень профессионального правосознания, а необходимый и достаточный.

Необходимый – позволяющий избежать ошибок и негативных деформаций; достаточный – обеспечивающий надежное и эффективное осуществление юридической деятельности в типичных (стандартных) и атипичных (нестандартных) социально-правовых ситуациях, в условиях нормативно-правовой неопределенности, коллизий, пробелов.

Возникает интереснейшая и серьезнейшая проблема, которую, представляется, необходимо рассматривать и решать в рамках профессионализации субъектов современного российского юридического сообщества. Какова степень профессионализации тех или иных субъектов российского юридического сообщества? Насколько профессионализация их отвечает современным вызовам? Что необходимо, чтобы в плане профессионализации субъекты российского юридического сообщества были всегда на должном уровне?

И в условиях цифровизации научно обоснованные базовые характеристики профессионального правосознания, что и правосознания в целом как специфической формы общественного сознания, сохраняют свое значение. Вместе с тем появляются новые аспекты в характеристиках его, которые требуют внимания и анализа.

В терминологическом отношении функции права и правосознания совпадают. Но в содержательном отношении функции правосознания, особенно профессионального правосознания, качественно другие. В условиях цифровизации общественных отношений среди функций профессионального правосознания сегодня на передний

план выдвигается такая функция его, которая может быть обозначена как преобразовательная. Особенно велико значение этой функции применительно к субъекту российского юридического сообщества, являющегося носителем профессионального правосознания правотворческого типа. По Олегу Валерьевичу Чикалову, «специфика профессионального правосознания правотворческого типа отличается направленностью на нормирование, формализацию и закрепление действительных общественных отношений в качестве правовых посредством придания им законной силы и структурирования их совокупности в единый правопорядок в целях обеспечения долговременного (стратегического) развития правовой системы» [3, с. 13].

Обычно в структуре правосознания различают правовую идеологию и социально-правовую психологию. Это справедливо и относится также и к структуре профессионального правосознания. Вместе с тем в структуре этого вида правосознания достаточно выразительно проявляют себя еще два компонента – знаниевый (когнитивное начало) и поведенческий (деятельностный аспект), значение которых как субъективной стороны общественных отношений в условиях цифровизации их особенно существенно. Таким образом, в структуре профессионального правосознания необходимо различать четыре составляющие: правовую идеологию и социально-правовую психологию, когнитивный и поведенческий компоненты. И полезен анализ профессионального правосознания в разрезе всех этих составляющих применительно как к нормальному состоянию профессионального правосознания, так и к деформированному. При этом, едва ли правильно деформацию профессионального правосознания представлять только в негативном свете. В некоторых случаях профессиональное правосознание бывает деформированным, но в позитивном направлении.

Цифровизация общественных отношений подвергает испытанию ряд профессий, по подсчетам специалистов, их нескольких десятков. При этом формируется общественное мнение, что престиж юридической специальности падает. Представляется, что такое обобщение не соответствует действительности. Падает престиж субъектов российского юридического сообщества, профессиональное правосознание которых излишне консервативно. Вместе с тем престиж субъектов российского юридического сообщества, профессиональное правосознание которых продвинутое, возрастает. В современных условиях формируется новый образ юриста-профессионала, обладающего профессиональным правосознанием, в котором развито чувство меры, понимание необ-

ходимости разумного сочетания традиционного и инновационного в профессиональной деятельности и в иных сферах его активности. В то же время не забываящего и о том, что в социальном развитии, несмотря на исключительную динамичность его, сохраняют свое значение непреходящие ценности, принципы и нормы, свойственные подлинно человеческому обществу, его разумно и справедливо устроенной государственности в соответствии с гуманистическим правом, взятом в различных измерениях.

Список литературы:

- [1] Катрин Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина «DIGITALIZATION»: ON APPROACHES TO DEFINING A DEFINITION IN POLITICAL SCIENCE // Bulletin of ZabGU/ 2022. Vol. 28. No 5. С. 49 – 54.
- [2] Бачило И.Л. Государство и право в условиях глобализации // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. – М.: 2001. 196 с.
- [3] Чикалов О. В. Типы профессионального правосознания : дис ... канд. юрид наук. М., 2023. 199 с.
- [4] Грудцына, Л. Ю. Электронная (цифровая) торговля: проблемы договоров купли-продажи в электронной форме / Л. Ю. Грудцына // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 12. – С. 16-22. – EDN WPGDPU.
- [5] Грудцына, Л. Ю. Цифровизация правосудия в Штатах Нью-Йорк, Флорида и Техас / Л. Ю. Грудцына // Образование и право. – 2025. – № 12. – С. 175-184. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-12-175-184. – EDN NVOXRF.
- [6] Грудцына, Л. Ю. Электронное правосудие в США / Л. Ю. Грудцына // Экономика и право. XXI век. – 2025. – № 1. – С. 35-38. – EDN AKLZPY.
- [7] Грудцына, Л. Ю. Цифровые права человека: новое поколение прав / Л. Ю. Грудцына // Российский научный вестник. – 2025. – № 7. – С. 29-36. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-7-29-36. – EDN FONKJY.
- [8] Грудцына, Л. Ю. Электронное правосудие в Китае / Л. Ю. Грудцына // Международный научный вестник. – 2025. – № 2. – С. 26-30. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-2-26-30. – EDN RNBBGJ.
- [9] Грудцына, Л. Ю. Электронное правосудие в Румынии: современное состояние и перспективы развития / Л. Ю. Грудцына // Международный научный вестник. – 2025. – № 3. – С. 163-169. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-3-163-169. – EDN XUWVNT.
- [10] Грудцына, Л. Ю. Цифровизация правосудия в Европейском союзе / Л. Ю. Грудцына // Международный научный вестник. – 2025. – № 7. – С.

198-204. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-7-198-204. – EDN JVTTST.

[11] Осипян, Б. А. История, правовая сущность, элементы, формы разделения и функционального распределения единой государственной власти / Б. А. Осипян // Право и государственность. – 2026. – № 1(10). – С. 17-27. – DOI 10.70569/2949-5725.2026.10.1.002. – EDN UQAALC.

References:

[1] Katrin E. V. "Digitalization": scientific approaches to defining the term "DIGITALIZAON": ON APPROACHES TO DEFINING A DEFINITION IN POLITICAL SCIENCES // Bulletin of ZabGU/ 2022. Vol. 28. No 5. pp. 49 – 54.

[2] Bachilo I.L. The state and law in the context of globalization // The State and Law at the turn of the Century (proceedings of the All-Russian Conference). Problems of theory and history. Moscow: 2001. 196 p.

[3] Chikalov O. V. Types of professional legal awareness : dis... Candidate of Sciences. Jurid nauk. Moscow, 2023. 199 p.

[4] Grudtsyna, L. Yu. Digitalization of justice in the States of New York, Florida and Texas/L. Yu. Grudtsyna // Education and Law. – 2025. – № 12. - S. 175-184. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-12-175-184. – EDN NVOXRF.

[5] Grudtsyna, L. Yu. Electronic justice in the USA/L. Yu. Grudtsyna // Economics and Law. XXI century. – 2025. – № 1. - S. 35-38. – EDN AKLZPY.

[6] Grudtsyna, L. Yu. Digital human rights: a new generation of rights / L. Yu. Grudtsyna // Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 7. - S. 29-36. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-7-29-36. – EDN FONKJY.

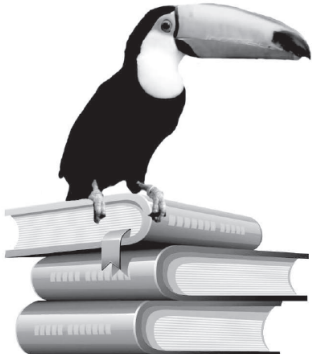
[7] Grudtsyna, L. Yu. Electronic justice in China / L. Yu. Grudtsyna // International Scientific Bulletin. – 2025. – № 2. - S. 26-30. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-2-26-30. – EDN RNBBGJ.

[8] Grudtsyna, L. Yu. Electronic justice in Romania: current state and development prospects / L. Yu. Grudtsyna // International Scientific Bulletin. – 2025. – № 3. - S. 163-169. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-3-163-169. – EDN XUWVNT.

[9] Grudtsyna, L. Yu. Digitalization of justice in the European Union/L. Yu. Grudtsyna // International Scientific Bulletin. – 2025. – № 7. - S. 198-204. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-7-198-204. – EDN JVTTST.

[10] Osipyan, B. A. History, legal essence, elements, forms of division and functional distribution of unified state power/B. A. Osipyan // Law and statehood. – 2026. – № 1(10). - S. 17-27. – DOI 10.70569/2949-5725.2026.10.1.002. – EDN UQAALC.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.